

Университет в первые годы революции

Каждый раз, когда мне приходится вспоминать о Петербургском Университете, я всегда считаю своим долгом немедленно оговориться, что я — универсанка случайная и кратковременная, являясь коренной бестужевкой.

А именно в 1916 году я поступила на Бестужевские Курсы, на Юридический Факультет, и пробыла там, усердно занимаясь, до самого их закрытия, когда Сов. власть преобразовала наши курсы в Рабфак, а нас подкинула в Университет. К этому моменту — в зиму 1919 года — мне пришлось уже самой зарабатывать на жизнь, не только на мою, но и моих двух сестер. (В январе 1920 года умер мой отец, а моя молодая мать собиралась замуж).

До 1919 года я бывала в Университете только на лекциях знаменитого Петражицкого, который сильно воздействовал на мое юное сознание, заставив сильно задуматься над кардинальными вопросами права. Но как трудно мне давалось понимание его первых лекций! Петражицкий употреблял такое количество философских и юридических терминов, что кто-то щутя заметил, что «на его лекции без словаря нельзя ходить».

По этому поводу рассказывали следующий анекдот: будто бы какой-то студент осмелился во всеуслышание упрекнуть Петражицкого в этом, на что профессор очень спокойно ответил:

— Будьте добры сказать мне ваше точное звание!

Студент не запинаясь отрапортовал:

— Студент юридического факультета Санкт-Петербургского Императорского Университета!

— Позвольте вас спросить, какое из этих слов не иностранного происхождения? ехидно спросил Петражицкий.

Студент, что называется, «сел в лужу».

Сделавшись «университетским подкидышем», как назвали осиротевших бестужевок, я, хоть и неаккуратно, но все же забегала в Университет, вернее в здание в Филологическом тупике, где еще читались какие-то лекции. Сам же Университет в зимнее холодное время являл вид вымерзшей пустыни: в нем лопнули трубы и весь длинный коридор превратился в каток. Вынужденная много работать из-за необходимости пайков, я бывала там редко, но все же от времени до времени держала кое-какие экзамены.

По этому поводу вспоминаются два анекдота:

Захожу в канцелярию, чтобы узнать, когда и у кого можно держать экзамен по церковному праву (полагающийся, как помню, в конце третьего курса). Сидящий в канцелярии тип только пригрозил мне: «Какое вам тут церковное право! Через пять лет и слово то «церковь» позабудут!»

А вот и второй анекдот:

Захожу спросить, как быть со сдачей полицейского права?

В ответ оклик:

— Вы тут контрреволюцию не разводите! Какая вам полиция — у нас теперь революционная милиция. Но милицейского права еще не было написано в той момент.

Весной 1921 года, выйдя замуж за Н. Н. Евреинова, я махнула рукой на мой незаконченный юридический факультет, но муж был отнюдь не согласен и уговорил меня сдать недостающие экзамены, тем более что и государственные тогда держались, как простые, т. е. когда хочешь и вразбивку, а не немедленно один за другим, что сильно упрощало сдачу.

Я сделала над собой усилие и сдала их, но сразу же после сдачи заболела какой-то неприятной нервной болезнью. Меня опаивали одуряющими лекарствами, так что самый факт сдачи экзаменов мне вспоминается, как какой-то туманный сон...

По выздоровлению, муж все же настоял, чтоб я съездила в Университет за дипломом.

Уже знакомый мне тип в ушанке, кожухе и заленках с удивлением выслушал мою просьбу о «дипломе».

— Да ведь вам для этого надо сдать еще целую кучу предметов! Факультет ваш преобразован!

— Нет, я больше уж не могу! малодушно ответила я.

— Тогда вам выдадут простое свидетельство.

— Давайте свидетельство!

Через несколько дней я его получила. Оно гласило: «Гражданка Анна Кашина, в браке Евреинова, сдала зачеты по ныне переименованным предметам». И дальше шли самые «предметы».

Эта грустная серо-желтая бумажка доставила мужу удовольствие. Но не мне! На ней не было и следа от тех лучезарных воспоминаний, какие я сохранила о моих студенческих годах,

История Санкт-Петербургского университета
в виртуальном пространстве

<http://history.museumspb.ru/>